

**Предпосылки и социальные последствия цифровизации
системы образования в России и Китае. Сравнительный
анализ**

Ларина Елена Дмитриевна

студент

МГУ имени М.В. Ломоносова

lenochka.larina.97@mail.ru

Цифровизация является одной из основных тенденций XXI века. Изначально она окутала экономическую сферу, а затем распространилась и на другие сферы общества, в том числе и на образование. Появляются новые образовательные направления, готовящие специалистов в области цифровых и IT-технологий[1].

Образование в цифровую эпоху нацелено на подготовку работников, умеющих работать с современными технологиями и грамотно пользоваться информацией[2]. Но важно не только подготовить специалистов, умеющих грамотно работать с цифровым оборудованием, но и использование новых устройств в самом процессе образования.

Появляется новый вид обучения, e-learning, использующий для трансляции знаний электронные технологии. Такой вид обучения будет рассмотрен на примере корпоративного университета[3]. Учебные материалы становятся доступны в электронном формате. Многие лекции переходят в онлайн-формат, что ведёт к распространению онлайн-курсов.

В докладе рассматривается сравнение внедрения цифровых технологий в систему образования в России и Китае. Выделяются социальные предпосылки данного процесса. В обеих странах данному процессу способствовал переход экономики на постиндустриальный этап, для которого необходимы специалисты иных профессий[4]. В обеих странах наблюдалась доступность образования не всем гражданам. Например, людям с ОВЗ было проблематично посещать занятия вместе со всеми. Но такая проблема снимается благодаря распространению электронного обучения. Но для граждан Китая, к сожалению, по решению правительства ограничен доступ к некоторым сайтам, поэтому они не имеют доступа и к этим образовательным ресурсам, находящимся на этих сайтах.

В России данные ограничения менее существенны. Процесс цифровизации образования имеет не однородные социальные последствия в обеих странах. Во-первых, образование становится более доступным[5]. Но также знания теряют свой элитарный характер. В Китае доступ к высшему и средне-специальному образованию более ограничен, чем в России. Такое ограничение, прежде всего, обусловлено демографической ситуацией

в Китае, так как учебных мест в Китайских учебных заведениях меньше, чем количество желающих получить высшее образование.

Список литературы

- 1) Кийосаки Р., Флеминг Дж., К. Кийосаки. Бизнес XXI века. Минск: Попурри, 2018. 192 с.
- 2) Янг Ш. От «подрыва» к инновациям: о будущем MOOC // Вопросы образования / Education Studies Moscow. 2018. №4. С. 21-43. <https://vo.hse.ru/data/2018/12/12/1144862202/02%20Young.pdf> (дата обращения: 12.12.2018).
- 3) Бок Д. Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования / пер. с англ. С. Карна, М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 224 с.
- 4) Брызгалова Е.В. Наука и образование: современные тренды в глобальном мире // Философия образования, 2012. №6(45). С. 11-20. <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-harakteristikah-i-protivorechiyah-v-razviti-sovremenno-go-obrazovaniya> (дата обращения: 25.06.2012).
- 5) Воскресенская Е.В. Дистанционное обучение – история развития и современные тенденции в образовательном пространстве // Наука и школа, 2017. №1. С. 116-123. <https://cyberleninka.ru/article/n/di-stantsionnoe-obuchenie-istoriya-razvitiya-i-sovremennye-tendentsii-v-obrazovatelnom-prostranstve> (дата обращения: 15.01.2017).

Переход вузов на дистанционные формы обучения в условиях пандемии коронавируса COVID-19

Лебедев Александр Валерьевич

магистрант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

aleksander.lebedew@gmail.com

Мир переживает глобальные изменения, пандемия вируса COVID-19 многократно ускорила процесс цифровой трансформации высшего образования.

В литературе описаны исследования эффективности обучения по модели MOOC (массовых он-лайн курсов). Например, Colvin et al. (2014) на основе психометрической оценки результатов прохождения курса (пре-